

СЕРГО АКАКИЕВИЧ ГОГМАЧАДЗЕ
1948-2020

Дирекция и коллектив Геофизического института Владикавказского научного центра Российской академии наук (ГФИ ВНИЦ РАН) с глубоким прискорбием объявляет о преждевременной кончине известного советского и грузинского ученого Серго Акакиевича Гогмачадзе, члена Грузинской академии технических наук, Национальной академии, Национальной академии «Фазис», академического доктора геологических наук, профессора Грузино-Американского университета.

Серго Акакиевич Гогмачадзе родился 25 апреля 1948 г. в селе Мэриа Озургетского района, в Гурии. В 1965 году там же окончил среднюю школу. В 1965-1970 гг. учился в Грузинском политехническом институте. В 1972 г. окончил географический и геологический факультет Тбилисского государственного университета по специальности геоморфология. С 1974 г. начал работать в Институте строительной механики и сейсмостойкости АН ГССР (ИСМиС) на должности младшего научного сотрудника. В 1977–1980 гг. прошел аспирантуру ИСМиС. В 1993 году защитил диссертацию на тему «Влияние инженерно-геологических, геоморфологических и гидрогеологических условий на интенсивность землетрясений» и в 1997 г. был переведен по конкурсу на должность старшего научного сотрудника.

В 2005-2010 гг. академический доктор Серго Гогмачадзе успешно возглавлял лабораторию инженерной сейсмологии и геотехники, которой до него в 1999-2005 гг. руководил В. Б. Заалишвили, а еще раньше – их общий наставник директор ИСМиС АН ГССР, член-корр. АН Грузии Шио Германович Напетваридзе.

С 2012 года Серго Гогмачадзе работал старшим научным сотрудником группы сейсмических опасностей и риска катастроф сектора сейсмологии Института геофизики им. М. Нодия Тбилисского государственного университета им. И. Джавахишвили. Его научные интересы были обширными и включали инженерную сейсмологию, геофизику, геологию, инженерную геологию, гидрологию, механику грунтов, основания и фундаменты, гляциологию и геоэкологию.

С. А. Гогмачадзе внес большой вклад в современную идентификацию грунтов, распространенных в Грузии, в соответствии с европейскими и американскими стандартами, особенно с учетом их сейсмических свойств. Он занимался изучением влияния инженерно-геологических, гидрологических и геоморфологических условий на оценку интенсивности землетрясений с помощью методов математического и физического моделирования и путем анализа результатов натурных наблюдений и специальных экспериментов.

С. А. Гогмачадзе и В. Б. Заалишвили в 1984 году ввели понятие, т. н. коэффициента «рельефности», который характеризует увеличение интенсивности землетрясений на основе выявленной взаимосвязи между наклоном рельефа и высотой расположения участка до одного-двух баллов.

В связи с кончиной в 1997 г. руководителя работы (Ш. Г. Напетваридзе), случилось так, что мне пришлось принять активное участие в завершении, кандидатской работы Серго Гогмачадзе. Фактически – в качестве научного руководителя. При этом я использовал все свои возможности, чтобы довести работу до конца. Учитывая наше полнейшее взаимопонимание и уровень подготовки Серго Гогмачадзе, больших проблем практически не было. Правда, иногда наши жаркие дебаты «сокрушали» научное пространство института. С. А. Гогмачадзе кандидатскую работу свою защитил на диссертационном совете в Институте геологии АН Грузии вполне успешно. Далее он работал над решением ряда фундаментальных вопросов инженерной сейсмологии, таких как сейсмическое микрорайонирование, сейсмостойкость высоких и уникальных зданий, динамика фундаментов зданий и макро-сейсмический анализ последствий сильных землетрясений.

С. А. Гогмачадзе после ухода из ИСМиС занимался активной практической деятельностью, в частности, инженерно-геологическими и геофизическими исследованиями в учреждении ООО «Килук» – сначала, как директор, а затем как технический директор. Долгие годы он являлся экспертом по специальным зданиям (категория V) Министерства экономики и устойчивого развития Грузии.

Серго Гогмачадзе является автором / соавтором 9 монографий, 103 научных работ, некоторые из которых опубликованы в различных международных журналах, имеющих высокий импакт-фактор.

В 2013-2018 гг., в период работы профессором Грузино-Американского университета, им были опубликованы одна монография и 12 работ. Он участвовал в двенадцати международных, национальных и межведомственных грантах в качестве руководителя, лидера группы или исполнителя. Выступал с докладами на многих международных конгрессах и конференциях.

Необходимо отметить, что С. А. Гогмачадзе принимал активное участие в создании действующих Грузинских строительных норм и правил ПН. 01.01-09 «Сейсмостойкое строительство» и «Программы профессионального обучения и поддержки модального обучения» в рамках DACUM.

Далее, остановимся на других аспектах личности Серго Гогмачадзе. Так уж получилось, что нас с Серго вместе свела судьба еще в 70 годах прошлого столетия в стенах ИСМиС в отделе инженерной сейсмологии и теории сейсмостойкости, руководимым членом-корреспондентом АН Грузии Напетваридзе Ш.Г. И мы проработали вместе до 2005 года. За это время я уезжал на учебу в докторантуру ИФЗ им. О.Ю. Шмидта РАН, стал доктором наук (МГУ, 1996 г.), начал активно работать в различных организациях России. При этом по предложению и настоятельной рекомендации директора ИФЗ РАН академика РАН Страхова В.Н. и члена-корреспондента РАН Николаева А.В. я продолжил работу в Грузии. Думаю, наши старшие коллеги видели, несомненно, дальше и глубже нас многие важные вещи.

Мы вместе ездили на макросейсмическое обследование сильных землетрясений: Дманисского (Грузия, 1978), Гавазского (Грузия, 1981), Спитакского (Армения, 1988), Рачинского (Грузия, 1991), Гоубанского (Грузия, 2000), Тбилисского (Грузия, 2002) и др. Мы принимали участие в обследовании целого ряда исторических землетрясений: Ахалкалакского (Грузия, 1899), Карталинского или Горийского (Грузия, 1920) и т.д.

Иногда мы ездили на научные конференции, встречались с коллегами и друзьями, в том числе, из Азербайджана, Армении, Молдовы, России, Украины, республик Центральной Азии – со всего необъятного СССР.

Мы вместе выполняли работы по сейсмическому микрорайонированию территорий большей части городов Грузии (Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Гагра, Батуми, Боржоми, Гали, Ткварчели и др.).

Почти сорок лет мы были рядом, и за все это время между нами не было каких либо недоговорок, и были только понимание и, как потом стало необратимо ясным – дружба. Действительно, хотя мы часто спорили, но оба активно работали и, как выяснилось позже, активно дружили. И все это – в условиях насыщенной сложнейшими интригами, жесткой конкуренции, в совсем не безоблачной и непростой советской академической жизни.

Потом мы стали встречаться намного реже, живя и работая в различных государствах. С таким же пониманием и дружбой. Женились, разводились, любили, хоронили друзей, женили и выдавали замуж детей. Серго женил внука и даже дождался правнука. Семья его любила. И он глубоко почитал семью и свою супругу Нази. Дети, уже взрослые девушки Тамта и Эка относились к нему с большой любовью и уважением.

Должен отметить его глубокую и, несомненно, искреннюю Веру в Бога. Он был, как я понимаю, хорошим христианином. Уже в старшем возрасте регулярно посещал богослужения в церкви, особенно в воскресные дни.

Серго очень любил Грузию и гордился принадлежностью к грузинской нации. Хорошо пел, танцевал, любил витиеватые тосты. Долгие годы входил в общество, для членов которого было обязательным периодическое ношение чохи (черкески, на русском). При этом никто никогда не слышал и даже не ощущал в Серго признаков малейшего национализма. Нет! Он относился с огромным почтением и теплотой к представителям различных наций и радовался, когда ощущал в ответ на свою открытость, исходящую от них такую же искренность и дружбу. Хорошо помню, с каким уважением и теплотой относился к моей второй супруге Ольге, осетинке по национальности. Ненавязчиво проявлял хорошее знание осетинских традиций и уважение к ним. В нем не было мелкости, он был настоящим мужчиной. И никогда

не опускался до недостойного, даже когда ему было, что терять. Хотя был горячего нрава, держать в руках себя старался и вполне мог, особенно возмужав.

Серго Гогмачадзе прожил, как оказалось, совсем непростую жизнь. Но не помню его в состоянии уныния, модной ныне депрессии. Даже в сложнейших условиях в нем всегда искрилась надежда, а на лице всегда играла доброжелательная улыбка. Это всегда окрыляет окружающих.

После назначения меня директором Института в г. Владикавказе, одной из важных проблем, стала необходимость создания научной библиотеки. Я обратился с просьбой о поддержке к родному ИСМиС, и неожиданно получил серьезную поддержку таких уважаемых мною людей, как доктор А. В. Одишария. Мне подготовили большое число специальной литературы. Кроме этого мои близкие собрали для меня все домашние книги по физике, математике, геофизике и геологии. В сентябре 2004 г. я на автомашине нашего учреждения выехал в Южную Осетию. Там в Цхинвали меня на своей личной автомашине в окружении зевак поджидал Серго Гогмачадзе с более чем 1000 книгами и своей искренней улыбкой. Хватило нескольких минут для перекидывания связок и нашего, более чем, горячего прощания. Нужно отметить, что на пропускных пунктах грузинскими и осетинскими военными проявилась, думаю, большая гражданская ответственность. И с другой стороны, высокую гражданскую ответственность, мужество и дружбу проявил и сам Серго, захватив в тогдашних сложных условиях, на территорию непризнанной республики. Привезенные книги стали основой достаточно хорошей научной библиотеки.

Позже, встречаясь с Серго в Тбилиси, мы часто обсуждали эволюцию инженерной сейсмологии, как фундаментальной науки. Нам обоим было совсем не все равно ее современное состояние. Особенно в Грузии и России, да и вообще, на Кавказе. Мы, в частности, переживали за деградацию некоторых идей и направлений. Хочу

отметить, что Серго умел внимательно слушать и слышать, особенно в беседах на профессиональные темы.

Как то так получилось, что Серго Гогмачадзе, очевидно, под впечатлением от наших душевных бесед, решил и в 2014 г. написал книгу. Книга так и называется: «В. Б. Заалишвили и российско-грузинская школа инженерной сейсмологии». Она получилась неожиданно объемной, в целых 500 страниц. Это произошло неожиданно, и было, думаю, навеяно свыше. Мне, моим ученикам и коллегам пришлось напрячься, готовя для Серго и его книги необходимые, на его взгляд, материалы. Самое курьезное, что иногда я даже забывал, что пишет собственно книгу Серго, а не я ... и негоже мне направлять его.

Книга включает идентичные по содержанию тексты на русском, английском и грузинском языках. Мой учитель, член-корр. РАН Алексей Всеволодович Николаев, ныне покойный, написал по просьбе Серго предисловие к книге, а также воспоминания о нашей общей работе.

В последние годы в содружестве с Серго Гогмачадзе мы написали целый ряд совместных научных работ, которые были успешно опубликованы. Отдельные работы были написаны в результате переосмысления наших более ранних практических исследований.

Мы с Серго Гогмачадзе ставили много научных и организационных задач на будущее. Надеялись на успешное решение целого ряда новых фундаментальных научных задач. К сожалению, многое из того, что намечали, осталось невыполненным. Все завершилось, как всегда это бывает, неожиданно и болезненно жестко. Жизнь – суровая штука

Сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, что в вечность ушел еще один близкий мне человек и унес с собой частицу моего сердца.

В завершение я и мои коллеги, многие из которых знали Серго по совместному международному гранту и общей научной работе, выражаем наше искреннее соболезнование родным и близким известного грузинского ученого, педагога, коллеги, друга и просто Человека – Серго Акакиевича Гогмачадзе. Память о нем, пока мы есть, останется в наших сердцах.

Главный редактор журнала «Геология
и геофизика Юга России»
д. ф. – м. н., профессор

В. Б. Заалишвили